ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

УДК 347.68

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-44-51

EDN: GXWFVA

Правовой анализ и практические предложения по применению закона о договорном наследовании

А.Ж. Киселева ✉, **С.В. Рыбак**, **Р.В. Киселев**
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ kiseleva17@bk.ru

Аннотация

Введение. Современная эпоха для нашего государства характеризуется стремительным развитием и усложнением общественных отношений, особенно в экономической сфере и области сохранения частной собственности как основы для совершенствования рыночных отношений. За последние несколько лет в области гражданско-правового регулирования Российской Федерации сформировались новые институты и нормы, которые официально закрепили уже существующие взаимосвязи между субъектами этих отношений. Наиболее нетипичной новеллой российского законодательства стало внедрение в 2019 г. в Гражданский кодекс РФ новых правил наследования на основании договорных отношений (ст. 1140.1). К сожалению, данный институт не нашел широкого применения на практике, что, возможно, обусловлено не совсем корректной регламентацией прав и обязанностей сторон этого правоотношения и их неравным положением в части получения итогового результата. Существенные трудности возникают при использовании этой нормы в рамках наследования земель сельскохозяйственного назначения, жилых помещений, совместной собственности и других. Изучение института наследования по договору представляет собой особую значимость ввиду того, что данная норма потенциально является достаточно крепкой основой для формирования равных отношений между сторонами по поводу перераспределения собственности, но, учитывая несовершенство правовой регламентации, требует детальной проработки для ее внедрения в объективную реальность. Целью исследования является всесторонний анализ данного института и выработка практических предложений по совершенствованию законодательства о наследственном договоре.

Материалы и методы. В исследовании применены: общенаучный метод теоретического исследования, сравнительный анализ, формально-логический подход к анализу системы законодательства, регулирующего вопросы применения договорных отношений при наследовании имущества. Приведен обзор данных о правоприменительной и судебной практике в исследуемой области.

Результаты исследования. В рамках работы обозначены проблемы эффективного применения норм о договорном наследовании отдельных видов имущества, предложены пути совершенствования законодательных норм, определяющих правовой статус контрагентов, а также содержание их правомочий. Сформулирован ряд предложений по корректировке действующих правил о договорном наследовании. В частности, авторами предложено дополнение Гражданского кодекса РФ отдельной главой о договорном наследовании и включение в нее норм, обеспечивающих возможность сохранения имущества, являющегося предметом договора, до момента наступления его исполнения, а также регламентирующих правила наследования в этом порядке жилых помещений и земель сельскохозяйственного назначения. В рамках исследования также предложено законодательно закрепить правовой статус насцитуруса и детей, зачатых после смерти наследодателя посредством использования медицинских технологий (ЭКО, криоконсервация эмбриона, суррогатное материнство и т. д.), и порядок наследования имущества при заключении наследственного договора между супругами.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование позволило авторам обозначить имеющиеся неточности в законодательной регламентации наследования по договору и определить дальнейшие направления для изучения и корректировки теоретических и практических аспектов данного института. В свете изученных примеров нормотворчества зарубежных государств в этой области определены тенденции в работе над формированием таких правил

наследования по договору, которые позволят этой почти не применяемой на практике возможности стать реальной процедурой, способствующей укреплению правопорядка в сфере наследственных правоотношений.

Ключевые слова: договорные отношения, наследование по договору, наследник, наследодатель, третьи лица

Благодарности. Авторы выражают признательность редакции журнала за актуальные корректировки данной работы и лично главному редактору за возможность разместить наше исследование в данном издании.

Для цитирования. Киселева А.Ж., Рыбак С.В., Киселев Р.В. Правовой анализ и практические предложения по применению закона о договорном наследовании. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(4):44–51. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-44-51

Original Theoretical Research

Legal Analysis and Practical Proposals for Application of the Law on Inheritance by Contract

Anna Zh. Kiseleva ✉, **Svetlana V. Rybak**, **Roman V. Kiselev**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ kiseleva17@bk.ru

Abstract

Introduction. For our country, the modern era is characterised by the rapid development and sophistication of the social relationships, especially in the field of economics and private property preservation as the basis for enhancing market relations. Over the past few years, new institutions and norms have been formed within the civil law of the Russian Federation, which officially stipulated the relationships already existing among the subjects. The most atypical innovation for the Russian legislation was integration of the new rules of inheritance based on the contractual relationships (Article 1140.1) into the Civil Code of the Russian Federation in 2019. Unfortunately, this institution has not become widely used in practice, probably due to the rather incorrect regulation of the rights and obligations of the parties to this legal relationship and their unequal position in obtaining the final result. Significant difficulties arise when using this norm in the context of inheritance of the agricultural lands, residential premises, joint property, etc. The study of the institution of inheritance by contract is highly relevant due to the fact that this norm has a potential to become a fairly strong basis for the formation of equal relationships of the parties in terms of the redistribution of property, but, taking into account the imperfection of legal regulation, it requires the detailed elaboration for its implementation into the objective reality. The aim of the research is to conduct a comprehensive analysis of this institution and develop the practical proposals for improving the legislation on inheritance contracts.

Materials and Methods. The following methods have been used in the research: the general scientific method of theoretical research, comparative analysis, formal-logical approach to the analysis of the legislation regulating the application of the contractual relationships in the frame of property inheritance. A review of the data on law enforcement and judicial practice in the research area has been provided.

Results. The paper identifies the problems of efficient application of the norms of inheritance by contract to the certain types of property, suggests the ways to improve the legislative norms that determine the legal status of counterparties, as well as the content of their powers. A number of proposals for adjusting the acting norms of inheritance by contract have been formulated. In particular, the authors propose to add a separate chapter referring to the inheritance by contract to the Civil Code of the Russian Federation and include in it the norms, which ensure the possibility of preserving property that is the subject of the contract until the moment of contract coming into effect and which regulate the rules of inheriting the residential premises and agricultural lands in accordance with the same procedure. Within the research, it has been also proposed to legislatively stipulate the legal status of nasciturus and children conceived after the death of the testator by means of medical technologies (IVF, embryo cryopreservation, surrogacy, etc.), and the procedure of inheriting property by the spouses upon conclusion of the inheritance contract.

Discussion and Conclusion. The conducted research allowed the authors to identify the existing inaccuracies in the legislative regulation of the inheritance by contract and to determine further directions for studying and adjusting the theoretical and practical aspects of this institution. With respect to the foreign country examples of rule-making in the studied subject area, the trends in the formation of such rules of inheritance by contract were determined that would allow this rarely used practice an opportunity to become an acting procedure that contributes to strengthening the legal order in the frame of legal relationships on inheritance.

Keywords: contractual relationships, inheritance by contract, heir, testator, third parties

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the editorial office of the journal for the relevant corrections of this paper and personally to the editor-in-chief for the opportunity to publish our research in this publication.

For Citation. Kiseleva AZh, Rybak SV, Kiselev RV. Legal Analysis and Practical Proposals for Application of the Law on Inheritance by Contract. *Legal Order And Legal Values*. 2024;2(4):44–51. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-44-51

Введение. Наследственные отношения являются одним из центральных видов правоотношений, подлежащих регулированию гражданским правом. Это наиболее консервативная связь между субъектами гражданского права, которая длительное время состояла из стабильных, мало подверженных изменениям институтов. Внедрение в эту подотрасль новой нормы о договорном наследовании представляет собой своего рода революцию в наследственном законодательстве – речь о ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ[1] (ГК РФ). К сожалению, в своем новаторстве законодатель достаточно поверхностно охарактеризовал этот вид наследования, посвятив ему всего одну, хоть и достаточно объемную, статью, ввиду чего в правоприменительной практике возникло больше вопросов, чем ответов, и институт договорного наследования рискует быть неработающим законом, как это можно было наблюдать при введении в действие положений об обществах с дополнительной ответственностью, коммандитными товариществами и т. д. Законодатель определил месторасположение указанной нормы в главе о завещании и уточнил, что требования к завещательному процессу распространяются на отношения, связанные с договорным наследованием, с учетом особенностей регламентации наследственного договора. При этом сущность договорных отношений и наследования по завещанию принципиально различается как по правовой природе, так и по содержанию. Отечественный законодатель, вводя новую наследственную конструкцию, позаимствовал регламентационные правила не только из классических положений романо-германской системы права, но и включил существенные заимствования из англо-саксонской правовой системы. В итоге это привело к тому, что российский вариант договорного наследования на данный момент не проработан настолько, чтобы иметь реальное воплощение в существующих наследственных правоотношениях.

Значимость исследования данной правовой конструкции обусловлена необходимостью принять меры к совершенствованию действующих норм с целью внедрения договора о наследовании в практическую плоскость правоприменения, поскольку такая процедура наследования является ярким примером реализации основных принципов распоряжения собственностью. Целью исследования является всесторонний анализ данного института и выработка практических предложений по совершенствованию законодательства о наследственном договоре.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию, а также специально-юридические методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой и исторический анализ. Использованы различные литературные источники (монографии, научные статьи и т. д.), опубликованные в научных базах данных (НТБ eLIBRARY.RU, Scopus, Web of Science и др.), а также нормативные правовые акты, размещенные в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

Результаты исследования. Концепция наследственного договора впервые обрела свое воплощение еще в Германском Гражданском уложении 1896 года, где договорам о наследовании был посвящен целый раздел. Германский закон определял этот вид наследования, скорее, как завещательное распоряжение, согласно которому родственники назначают друг друга наследниками после смерти, либо право на имущество возникает у одного из них, или при заключении договора наследует иное, то есть третье лицо. Обратное предоставление по этому договору не расценивалось как своего рода плата за наследство, а воспринималось как возможные риски [1].

Что касается английской версии договорного наследования, то здесь речь идет о так называемом взаимном завещании, хотя судебный прецедент определяет, что отношения в данном случае имеют как вещно-правовую, так и обязательственную природу, то есть взаимное завещание воспринимается судами именно как наследственный договор [2].

Нормотворцами отдельных государств также выработаны свои позиции по вопросу договорного наследования. Например, ГК Украины определяет этот вид наследования как соглашение между будущим наследодателем и лицом, не являющимся его наследником по закону, который за плату или за обеспечение содержания наследодателя при жизни, либо за исполнение иной его воли приобретает право на получение имущества контрагента в обход его прямых наследников. При этом отчуждение имущества, являющегося предметом договора, запрещено. То есть в таком варианте контрагент наследодателя избавлен от тех рисков, которые имеют место в российской конструкции договорного наследования, и фактически выступает на одной стороне с его кредиторами [3].

[1] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья).* Кодекс Российской Федерации № 146-ФЗ от 26.11.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073578 (дата обращения: 01.10.2024).

Еще один обособленный вариант регламентации договорных отношений в наследовании существует в законодательстве Италии, которая относится к тем государствам, которые традиционно отрицают возможность соглашений о наследстве в будущем. В данном случае законодатель не сформулировал положения о договоре как таковом, а принял нормы о так называемом семейном пакте (фактически воспринял традиции римского права, где наследственный договор воспринимался в первую очередь как соглашение между родственниками). На основании этого пакта собственник бизнеса может с согласия обязательных наследников передать доли участия в компании одному или нескольким потомкам за плату или бесплатно во избежание последующего дробления активов после его смерти [4].

Формулируя норму о договорном наследовании, отечественный законодатель частично использовал перечисленные варианты регулирования: из германского варианта взял предмет договора; из английского – способ защиты (в виде возмещения убытков наследодателем при расторжении договора по его инициативе); из украинского и итальянского – встречное предоставление или так называемую плату. Таким образом, данная норма является самобытной, но требующей существенной доработки, расширения регламентации и выделения отдельной главы в кодексе, которая будет регулировать особенности порядка наследования отдельных видов имущества по договору и отдельными субъектами. В частности, такие особенности должны распространятся на наследование жилых помещений, земель сельскохозяйственного назначения либо на наследование, например, насцитурусом, поскольку договор может быть заключен не только с наследником, но и с третьим лицом.

Норма о наследственном договоре включена в главу о завещании, но в действительности он не является разновидностью завещания и имеет больше сходства с договорами ренты, пожизненного содержания с иждивением, мены и т. д. Соответственно, следуя логике построения норм ГК РФ, в главе о наследственном договоре (поскольку это все-таки обязательственное правоотношение) должны быть оговорки, касающиеся распространения на него правил регулирования других, сходных с ним договоров [5]. Например, предметом наследственного соглашения являются завещательные распоряжения наследодателя, а договором определяется круг наследников. Таким образом, это условие является существенным, без достижения соглашения по которому договор не может считаться заключенным. И это очевидное отличие договора от завещания, в условия которого необязательно включать назначение наследников, оно может содержать только условия об отказе или возложении. Ну и, конечно, договор – это двух- или многосторонняя консенсуальная сделка (будущий наследник или третье лицо должны согласиться быть участником этих отношений), а завещание – односторонняя (хотя у наследника есть право отказаться от наследства, но уже после его открытия).

Итак, если кратко суммировать позицию отечественного законодателя по поводу регламентации договора о наследовании, то можно отметить следующее. Предусмотренная ГК РФ конструкция предполагает, что договор может включать в себя различные условия как имущественного, так и неимущественного характера, а также содержать обстоятельства перехода наследственной массы, которые могут и не зависеть от воли наследников. При этом законодатель сохраняет право на получение обязательной доли в наследстве [6]. В договор могут быть включены условия об исполнении отказов и возложениях, о назначении душеприказчика. Как определяет закон, данный договор может быть заключен дееспособным лицом, и наследником по нему может быть любое лицо, независимо от степени родства с наследодателем, а также лицо, не принимавшее участие в его подписании, в том числе юридические лица и публично-правовые образования. Как и по завещанию, наследник может отказаться от наследства. Однако права и обязанности по договору о наследовании не могут отчуждаться или передаваться иным способом, то есть возможность уступки прав и обязанностей по договору в данном случае законодатель отрицает. Наследственный договор не может содержать условия, которые каким-либо образом могут ущемить правоспособность наследника. В частности, будет неправомерным включение условия о вступлении в брак наследника или его отказа от своего вероисповедания и т. д.

Особенности таких договорных отношений проявляются, прежде всего, в порядке их расторжения. Наследодатель может в любой момент отказаться от исполнения договора, при необходимости возместив убытки контрагенту, а наследник по договору должен заключить с наследодателем соглашение о расторжении договора либо обратиться в суд по этому вопросу [7]. Кроме того, наследодатель после заключения наследственного договора вправе распоряжаться имуществом, являющимся предметом договора, по своему усмотрению без ограничений, то есть может продать его, подарить, обменять и т. д. Фактически, с учетом положений о том, что обязанности могут быть возложены на контрагента при жизни наследодателя, а наследство он может получить только после смерти последнего, подобное свидетельствует об изначально неравном положении сторон. То есть контрагент наследодателя может выполнить различные обязанности в пользу наследодателя, но по итогу не получить наследства, а только возместить убытки. А что делать в том случае, когда наследодатель не может возместить убытки? Вопрос остается открытым. Подобная ситуация, на наш взгляд, предполагает необходимость дополнительной

регламентации с целью установления баланса интересов сторон договора. Целесообразно предусмотреть возможность сохранения имущества, являющегося предметом договора, до момента наступления его исполнения.

Переходя к вопросам о наследовании отдельных видов имущества, нужно отметить, что, когда предметом наследственного договора выступает жилое помещение, возникают определенные нюансы. Так, ст. 30 Жилищного кодекса РФ[2] (ЖК РФ) устанавливает запрет на действия сособственников жилого помещения по его распоряжению, если в результате этого распоряжения размер долей других сособственников станет менее 6 кв. м. Данные изменения внесены в ЖК РФ в 2022 г., однако какие-либо оговорки по этому поводу в нормы о наследовании имущества не включены. Для того чтобы урегулировать данный пробел в законодательстве, как нам кажется, будет целесообразно включить в договорное наследование правила, которые ограничат действия наследодателя и обяжут его передавать в наследство по договору не менее 6 кв. м жилого помещения каждому из договорных наследников [8].

Следующий актуальный, на наш взгляд, вопрос – это наследование по договору земельных участков сельскохозяйственного назначения. Специализированное земельное законодательство содержит запрет на принятие в собственность таких объектов иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами. Однако в ГК РФ не включены запреты на завещание имущества иностранцам или заключение с ними наследственного договора, что совершенно логично, поскольку принцип свободы договора распространяется и на наследственные договорные отношения [9]. Кроме того, иностранцы и апатриды могут также быть наследниками по закону. Если рассуждать гипотетически, то может сложиться такая ситуация, когда иностранный гражданин заключил с россиянином наследственный договор, по которому он в качестве наследника может в будущем получить земли сельскохозяйственного назначения. При исполнении договора он, с одной стороны, получает такой земельный участок (поскольку законом это прямо не запрещено), но с другой стороны – зарегистрировать право собственности на него не может, так как это прямо противоречит отечественному земельному законодательству. Таким образом, налицо существенная необходимость доработки норм наследственного законодательства, в том числе посредством ограничения круга субъектов наследственного договора при наследовании этой категории земель. Либо ГК РФ должен содержать прямой запрет на наследование такого объекта правоотношений иностранными физическими и юридическими лицами.

Следующим значимым вопросом для обсуждения является наследование по договору отдельными субъектами гражданского права, например, насцитурусами. Сам термин еще не получил легального закрепления в ГК РФ, однако в рамках наследственных взаимоотношений насцитурус – ребенок, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после его смерти, – является полноценным наследником как по закону, так и по завещанию, а после 2019 г. может наследовать на основании наследственных соглашений [10]. К сожалению, детальная регламентация правового статуса данного субъекта отечественным наследственным законодательством не предусмотрена, но можно предположить, что не будет противоречить закону ситуация, при которой в результате заключения договора наследодатель передает наследство насцитурусу, который не является стороной договора. Тем не менее представляется необходимым дополнительно предусмотреть законоположения, которые охарактеризуют статус этого субъекта, более детально определив его право наследовать при договорном наследовании.

Неясным остается также правовое положение детей, которые могут быть зачаты и после смерти наследодателя посредством использования медицинских технологий воспроизводства (ЭКО, криоконсервация эмбриона, суррогатное материнство и т. д.). Представляется, что в данном случае как раз формула наследственного договора и позволит решить эту проблему без прохождения судебных процедур по установлению отцовства или материнства. Теоретически наследодатель может заключить с лицом, не являющимся его наследником по закону, наследственный договор, в котором предусмотреть условие о наследовании его имущества детьми, которые могут быть зачаты с помощью его генетического материала после его смерти. Однако в условиях недостаточности правовой регламентации применение таких схем наследования маловероятно.

К договору о наследовании применимы нормы о завещании – такая позиция прямо закреплена законодателем. Кодекс также предусматривает такой вариант наследования, как совместное завещание супругов [11]. Каким же образом должна разрешаться ситуация, когда при наличии совместного завещания один из супругов заключит наследственный договор? Это вопрос очень интересный, поскольку, исходя из смысла нормы о договорном наследовании, наследственный договор фактически отменяет ранее сделанное завещание, а новое завещание не отменяет наследственный договор. Системное толкование норм о совместном завещании и о наследственном договоре свидетельствует о том, что предметом наследования выступает общее имущество супругов, и когда они оба выступают на стороне наследодателя, вопросов не возникает [12]. Что касается личного имущества каждого

[2] *Жилищный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 188-ФЗ от 29.12.2004. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645 (дата обращения: 01.10.2024).

из супругов, то они, конечно, вправе самостоятельно, без согласия другого распорядиться им, при этом за пережившим супругов сохраняется право на обязательную долю. Гораздо сложнее, когда супруги решат заключить между собой наследственный договор по поводу наследования их общего имущества, где один супруг будет наследодателем, а второй наследником. Прямо законом такой вариант событий не запрещен, поэтому в силу диспозитивности гражданско-правового регулирования вполне может возникнуть. Можно предположить, что в этой ситуации супруг-наследодатель может передавать по договору супругу-наследнику только часть общего имущества, так как ½ общего имущества уже является собственностью супруга-наследника, а на ½ от половины супруга-наследодателя наследник будет иметь право наследования в силу законодательных положений об обязательной доле пережившего супруга. В этом случае, на наш взгляд, было бы целесообразно расширить нормативное регулирование и дополнить его правилами о порядке заключения наследственного договора в отношении общего имущества супругов, когда один из них будет наследником, а другой – наследодателем.

Обсуждение и заключение. Современное развитие российского законодательства свидетельствует о стремлении нормотворцев подстраиваться под постоянно меняющиеся отношения между субъектами, совершенствующими способы взаимодействия и расширяющими социальные связи [13]. Закон в этом смысле призван быть не только регулятором и контролером этих связей, но и своего рода стержнем, который обеспечит их стабильность, системность, одинаковое соблюдение интересов всех участников. Роль правовой регламентации действительно сложно переоценить, особенно в условиях глобализации и усложнения взаимодействия между людьми и коллективами, между государствами во внешней среде и на мировой арене. Индикатором постоянного развития общества как раз и выступают такие небольшие революции в законодательной регламентации тех или иных общественных отношений. Появление новых правовых институтов лишь свидетельствует о том, что ситуация в обществе меняется и требует новых форм взаимодействия [14].

Обращаясь к теме данного исследования, стоит отметить, что введение нового института в наследственное законодательство является действительно прорывом в этой области. Но, как и любая новелла, договорное наследование требует апробации на практике и последующего совершенствования его нормативного закрепления [15]. Безусловно, включение в кодекс только одной статьи, хоть и достаточно объемной, не может отвечать потребностям регламентации данных отношений. Недостаточная регламентация на данный момент привела к тому, что институт договорного наследования фактически существует только в рамках законодательной парадигмы и на практике не применяется.

С целью практического воплощения данной нормы и широкого распространения в наследственных связях между субъектами нами предлагается комплексное редактирование действующего законодательства. Во-первых, наследственный договор необходимо выделить в отдельную главу и сделать самостоятельным видом наследования. Во-вторых, следует детально проработать правила наследования отдельных видов имущества, в частности, жилых помещений, земель сельскохозяйственного назначения, общего имущества супругов, а также отдельными субъектами наследственного права (насцитурусами, детьми, зачатыми после смерти наследодателя с помощью медицинских манипуляций и т. д.). В-третьих, необходимо сбалансировать интересы сторон договора, обеспечив защиту прав контрагента наследодателя, ограничив распоряжение имуществом, являющимся предметом договора о наследовании.

Список литературы / References

1. Паничкин В.Б. Российский наследственный договор: критика сквозь призму романо-германского и англо-американского права. В кн.: *Правовое регулирование договорных отношений в России: проблемы и перспективы развития.* Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион»; 2021. С. 152–169.

Panichkin VB. Russian Inheritance Contract: Criticism through the Prism of Romano-Germanic and Anglo-American Law. In book: *Legal Regulation of Contractual Relations in Russia: Problems and Development Prospects.* St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies "Asterion"; 2021. P. 152–169. (In Russ.)

2. Гаджиев А.А. *Правовое регулирование наследственных отношений в России, Франции и Германии.* Дис. канд. юрид. наук. Москва; 2021. 238 с.

Gadzhiev AA. *Legal Regulation of Inheritance Relations in Russia, France and Germany*. Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2021. 238 p. (In Russ.)

3. Шевчук С.С., Толстова А.Е. *Правовое регулирование наследственных отношений по российскому и международному частному праву.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия; 2022. 264 с.

Shevchuk SS, Tolstova AE. *Legal Regulation of Inheritance Relationships under the Russian and International Private Law*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy; 2022. 264 p. (In Russ.)

4. Демичев А.А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы. *Наследственное право*. 2020;(4):33–37.

Demichev AA. The Correlation between an Inheritance Contract and a Will: Discussion Issues. *Inheritance Law*. 2020;(4):33–37. (In Russ.)

5. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы. *Юрист*. 2020;(9):38–42.

Demichev AA. Violations in the Conclusion and Termination of an Inheritance Agreement: Potential Issues. *Jurist*. 2020;(9):38–42. (In Russ.)

6. Исакова Ю.И., Сараев Н.В., Ильясов Д.Б. Особенности формирования правосознания в современных условиях и его влияние на состояние законности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):18–31. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

Isakova YuI, Saraev NV, Ilyasov DB. Features of Forming the Legal Consciousness in the Modern Settings and Its Influence on the State of Lawfulness. *Legal Order and Legal Values.* 2024;2(3):18–31. (In Russ.) https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-18-31

7. Лунева А.Ю. Наследование по договору: актуальные проблемы и перспективы совершенствования. В: *Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции. В 2 частях (Пенза, 20 января 2024 года).* Пенза: Наука и Просвещение; 2024. С. 81–84.

Luneva AYu. Inheritance by Contract: Current Problems and Prospects for Improvement. In: *Proceedings of the XXXV International Scientific and Practical Conference "Topical Issues of Modern Science and Education". In 2 Parts. (Penza, January 20, 2024)*. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2024. P. 81–84. (In Russ.)

8. Афанасьев Р.Е. О необходимости ограничения свободы наследственного договора при наследовании жилых помещений. В: *Свобода договора и ее ограничение в российском праве. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой памяти основателя юридического образования в Удмуртской Республике, доктора юридических наук, профессора В.В. Овсиенко (Ижевск, 19 января 2024 года)*. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет»; 2024. С. 4–7.

Afanasyev RE. On the Need to Limit the Freedom of a Hereditary Contract when Inheriting Residential Premises. In: *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the Memory of the Founder of Legal Education in the Udmurt Republic, Doctor of Law, Professor V.V. Ovsienko "Freedom of Contract and Its Limitation in the Russian Law" (Izhevsk, January 19, 2024).* Izhevsk: Udmurt University Publ.; 2024. P. 4–7. (In Russ.)

9. Kiseleva A, Fetisova E. On the Question of the Place and Role of the Inheritance Contract as a Novelty of Russian Legislation in the System of Agricultural Land Turnover. In: *Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference "State and Development Prospects of Agribusiness" (INTERAGROMASH 2024). BIO Web Conference. Vol. 113.* EDP Sciences; 2024. 04015. https://doi.org/10.1051/bioconf/202411304015

10. Крысанова-Кирсанова И.Г., Гук В.А. Особенности правового регулирования участия насцитуруса в наследовании по наследственному договору. *Криминологический журнал.* 2023;(1):71–75. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-71-75

Krysanova-Kirsanova IG, Guk VA. Features of the Legal Regulation of the Participation of Nasciturus in the Inheritance by Inheritance Contract. *Kriminologicheskii zhurnal* (*Criminological Journal*). 2023;(1):71–75. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-71-75

11. Улыбин В.А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2021;(11(87)):108–114. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.87.11.108-114

Ulybin VA. Inheritance of the Common Property of Spouses under a Joint Will and Inheritance Contract. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).* 2021;(11(87)):108–114. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.87.11.108-114

12. Алексанян А.А. Наследование общего имущества пережившим супругом. Особенности совместного завещания супругов. В: *Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века (цифровые перспективы и действительность)*: *Материалы II Международной научно-практической конференции.* Волгоград: ООО «Сфера»; 2024. С. 11–17.

Aleksanyan AA. Inheritance of Common Property by a Surviving Spouse. Peculiarities of a Joint Will between Spouses. In: *Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference "Strategy for the Development of Civil Law in Search of Answers to the Challenges of the 21st Century (Digital Prospects and Reality)".* Volgograd: Sfera LLC Publ.; 2024. P. 11–17. (In Russ.)

13. Rybak S, Krygina I. Prospects for the Development of Leasing Relations in the Agro-Industrial Sector. In: *Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2021". E3S Web of Conferences. Rostov-on-Don, Russia, February 24–26, 2021. Vol. 273.* EDP Sciences; 2021. 08026. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127308026

14. Alekseeva M, Rybak S, Velichko A. The Concept, Essence and Peculiarities of the Process of Implementation of Control and Supervisory Activities in the Context of the Transformation of Public Administration. In: *Proceedings of the XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022". Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 575.* Beskopylny A, Shamtsyan M, Artiukh V (Eds). Cham: Springer, 2023. P. 1581–1589. https://doi.org/10.1007/978-3-031-21219-2_176

15. Турышева А.А., Малкин О.Ю. Наследственный договор как основание наследования в российской правовой системе. *Аллея науки*. 2023;1(4(79)):544–549.

Turysheva AA, Malkin OYu. Inheritance Contract as a basis for Inheritance in the Russian Legal System. *Alleya Nauki (Alley of Science)*. 2023;1(4(79)):544–549. (In Russ.)

Об авторах:

Анна Жунусовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, ScopusID, kiseleva17@bk.ru

Светлана Викторовна Рыбак, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, ScopusID, svetoch_2504@mail.ru

Роман Валерьевич Киселев, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, krv1980@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.Ж. Киселева: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Рыбак: научное руководство, анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Р.В. Киселев: анализ правоприменительной практики, формирование выводов и предложений, доработка текста.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anna Zh. Kiseleva, Cand.Sci.(Law), Associate Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, ScopusID, kiseleva17@bk.ru

Svetlana V. Rybak, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, ScopusID, svetoch_2504@mail.ru

Roman V. Kiselev, Senior Lecturer of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), ORCID, krv1980@mail.ru

Claimed Contributorship:

AZh Kiseleva: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Rybak: scientific supervision, analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

RV Kiselev: analysis of the law enforcement practices, formulating the conclusions and proposals, refining the text.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 21.10.2024
Поступила после рецензирования / Revised 19.11.2024
Принята к публикации / Accepted 21.11.2024